

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛИТОЛОГИИ

Рецензия на книгу «Философия элитологии»: сб. трудов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / науч. ред. проф. А. М. Старостин. – Ростов н/Д : Донское книжное издательство, 2013. – Т. 3. – 420 с.

Подвойская Наталия Леонидовна, кандидат политических наук, директор Центра русского языка, доцент
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
Российская Федерация, 119049, г. Москва, Ленинский пр-т, 4
E-mail: nlpodvoyskaya@gmail.com

Развитие науки как части общечеловеческой и национальной культуры и важной сферы человеческой деятельности по выработке и систематизации объективных знаний о действительности сопровождается, как известно, дифференциацией и интеграцией. Каждая новая научная дисциплина не только представляет собой одну из специализированных дисциплин, задействованных в научно-образовательном пространстве, но и дисциплину, которая в значительной мере интегрирует достижения других наук.

В сфере современного гуманитарного, социально-философского и социально-политического знания такими комплексными дисциплинами в нашей стране являются культурология и элитология.

Известно, что элитологическими проблемами в нашей стране стали заниматься лишь в последние 10–15 лет XX в., но настолько комплексно и энергично, что это позволило Г.К. Ашину, патриарху отечественной элитологической мысли, сделать вывод: пора в полный голос заявить о формировании российской школы элитологии [1, с. 15]. П.Л. Карабущенко идет еще дальше, утверждая, что в настоящее время российская элитология является одной из ведущих в мире, представляя собой не простой набор отдельных теорий и концепций, а единую науку с общей методологической основой, что является ее главным преимуществом перед западными теориями элит [1, с. 17].

Элитология, сформировавшись в русле политической философии и политической социологии и интегрировав достижения ряда других наук, в настоящее время все более претендует на самостоятельный статус, что требует философского обоснования своего предмета и метода.

Определенными вехами на этом пути в самые последние годы можно считать, во-первых, выход учебного пособия «Основы политической элитологии», подготовленного профессорами Г.К. Ашиным, А.В. Понделковым, А.М. Старостиным, в котором первая часть посвящена методологическим принципам, мировоззренческим установкам и основным теоретическим идеям элитизма, а вторая – феноменологии политических элит; во-вторых, проведение двух Всероссийских элитологических конгрессов с международным участием в г. Ростове-на-Дону 7–8 октября 2013 г. и 21–22 октября 2016 г.

Сборник научных трудов Первого Всероссийского элитологического конгресса «Философия элитологии», на который подготовлена настоящая рецензия, составлен на основе докладов, представленных на секции «Философия и методология элитологии». Этот сборник является одним из первых по философии элитологии в цикле научных дисциплин по данной проблематике.

Настоящий сборник включает в себя три раздела, название двух из которых достаточно четко показывает вектор развития современного элитологического знания: раздел I «Философский аспект элитологии: классика и современность», раздел II «Элитологический дискурс в социально-гуманитарном познании и практической деятельности», раздел III. «Слово молодым ученым», в котором представлены работы начинающих исследователей, однако без объединяющего стержня, что, вероятно, и не позволило составителям сборника дать настоящему разделу другое название.

Не останавливаясь на анализе содержательной стороны статей, включенных в сборник, отметим достаточно высокий научно-теоретический уровень практически всех представленных материалов, особенно в первом разделе, среди авторов которого 22 доктора наук и 7 кандидатов наук. Вполне солидный состав авторов оказался и во втором разделе: 7 докторов наук, 13 кандидатов наук, 1 магистр и 1 соискатель. В третьем разделе из всех 12 человек, не имеющих степени, 5 аспирантов и 1 соискатель.

В первом разделе хотелось бы отметить несколько статей, прямо посвященных проблемам философии элитологии, что видно даже из названий. Это статьи А.М. Старостина «Философия элитологии: статус научного направления и базовые проблемы», А.В. Лубского «Специфика философской проблематики в элитологии», Т.В. Мордовцевой «Философия элитологии: к поиску оснований элитарной культуры и культурных элит», И.И. Рогова «Философия элитологии: старые концепции и трансформация социальных элит постбиполярного мира». Значительный интерес вызывают также статьи Ю.А. Ротенфельда «Революция в философии и проблема формирования элит в России и ближнем зарубежье», А.В. Кокина «Философия российской элиты и (или) неэлитарная философия», А.Н. Ерыгина «Философия элитарности и природа философских элит» и другие.

Не умаляя достоинства статей других авторов, обратим внимание на статью А.В. Лубского «Специфика философской проблематики в элитологии». Во-первых, он делает интересное, на наш взгляд, замечание относительно подхода к философии элитологии. Так, А.В. Лубский отмечает, что Г.К. Ашин, выделяя в структуре элитологии философскую элитологию, подчеркивал прежде всего роль философии как теоретического фундамента решения элитологических проблем и обращал внимание на слабо освещенную в литературе проблематику философской элитологии [2, с. 109].

Некоторые исследователи, замечает А.В. Лубский, в отличие от Г.К. Ашина подходят к этому иначе. Так, П.Л. Карабущенко отождествляет «философию элитологии» с «философией избранности», сводя проблематику элитологии к: 1) этической проблеме избранности; 2) проблеме избранности в рамках социальной философии; 3) проблеме элитарного сознания. Другой исследователь, А.М. Старостин, «философию элитологии» связывает с «философской инноватикой» как сферой прикладных философско-методологических и философско-аксиологических исследований и разработок [2, с. 109–110].

Во-вторых, А.В. Лубский в своей статье представил обширный список из 20 вопросов и проблем для обсуждения на секции «Философия элитологии» (в тексте техническая ошибка, секция называлась «Философия и методология элитологии» – Н.П.). В числе этих вопросов и проблем такие, как: философские предпосылки элитологии в истории мысли; философская проекция альтернатив элитологии; элитологическая парадигма в социально-гуманитарных науках; эстафета поколений и судьбы элит; элиты и элитарные личности; философская инноватика как инструментарий в элитологических исследованиях; философско-методологические проблемы сравнительной элитологии; философский потенциал отечественной элитологии [2, с. 110].

Такой широкий диапазон представлений об особенностях философской проблематики в элитологии явно свидетельствует о том, что этот вопрос требует специальной философской рефлексии. При этом А.В. Лубский полагает, что философская «повестка дня» в элитологии во многом зависит от понимания того, чем философское исследование отличается от научного исследования [2, с. 111], с чем трудно не согласиться.

В статьях, представленных во втором разделе, содержится достаточно много фактического и аналитического материала. В этом контексте определенный интерес вызывают статьи С.А. Кислицына и Ю.Б. Нектаревской «Научная элита и власть», П.С. Гуревича «Элита – это не номенклатура», В.Я. Гишко «Метаморфозы властных элит как ответ на вызовы современного глобализирующегося мира», Л.Л. Ивановой и О.А. Артюхина «Аксиологическая составляющая деятельности политико-административной элиты».

С учетом того положения, которое сейчас занимают религия и церковь в обществе, заслуживают внимания статьи, связанные с рассмотрением религиозно-церковных элит: Н.А. Баранов «Патриарх Кирилл как политик и государственный деятель», О.В. Вольтер «Церковно-административные и иерархические элиты русской православной церкви в современной России», А.П. Топольян «Русская православная церковь как часть духовно-культурной элиты современной России».

Не останавливаясь на оценке статей этого раздела, отметим буквально «штрихами» некоторые моменты. Так, в статье С.А. Кислицына и Ю.Б. Нектаревской удачно, на наш взгляд, представлены отличия понятий «политическая элита» и «научная элита»: 1) в сфере функционирования, 2) в специфике интеллектуальных способностей, 3) в объеме привилегий, 4) в характере и степени влияния на общественно-политические процессы [2, с. 233].

П.С. Гуревич, пунктирно показав, как в разные периоды нашей отечественной истории формировалась элита, приходит к такому неутешительному выводу: в политическом пространстве современной власти явно не хватает компетентности, ответственности и социального воображения. Что же удивительного в том, что реальность не подчиняется власти? [2, с. 282].

В.Я. Гишко, как бы в продолжение суждений П.С. Гуревича, справедливо полагает, что формирование новой элиты, способной адекватно ответить на вызовы современного глобализирующегося общества, настоятельно требует создания системы законодательной базы элитной социализации [2, с. 327]. Нельзя не согласиться и с мнением Л.Л. Ивановой и О.А. Артюхина в том, что при формировании элит в идеале необходимо опираться на деловые и моральные качества кандидатов, а не на личную преданность и нахождение в «обойме» [2, с. 352–353].

Третий раздел представлен статьями молодых и начинающих ученых. В этом разделе рассмотрены различные сферы российского социума, где, так или иначе, проявляют себя элиты. Это и особенности информационного общества, и коррупционная составляющая их деятельности, и угрозы безопасности, обусловленные состоянием и деятельностью элит современной России, и элиты в электоральных процессах, и зависимость эффективности политического управления от элит.

Последняя статья этого раздела называется «Нравственность как основа элитарности индивида». Автор этой статьи, А.В. Устина, подчеркивает, что без нравственности нет настоящего полноценного и законопослушного гражданина [2, с. 413]. Казалось бы, банально, заметим мы, но ведь верно и по отношению к рядовому гражданину и, тем более, к представителю любой элитной группы.

Представляется, что статьи, опубликованные в рецензируемом сборнике, заслуживают того, чтобы с ними познакомился, согласился / не согласился с авторами или подискутировал с кем-то из них и состоявшийся ученый, занимающийся элитологической проблематикой, чтобы, как говорится, сверить часы, и молодой ученый, только начинающий интересоваться этой комплексной и увлекательной наукой, имя которой ЭЛИТОЛОГИЯ.

Несомненно, что время, потраченное на чтение этого сборника, не будет напрасно потерянным. Наоборот, это чтение заставит над чем-то задуматься, что-то переосмыслить, пересмотреть и в значительной мере обогатить себя новыми знаниями. Это можно сказать с уверенностью.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Основы политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – 2-е изд., доп. – Ростов н/Д : Дониздат, 2012.
2. Философия элитологии / науч. ред. проф. А. М. Старостин. – Ростов н/Д : Донское книж. изд-во, 2013. – Т. 3.
3. Элитология / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – М. : Экон-информ, 2013. – 618 с.

References

1. Ashin G. K., Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Osnovy politicheskoy elitologii* [Foundations of political elitology]. Rostov-on-Don, Donizdat Publ., 2012, 2nd ed.
2. *Filosofiya elitologii* [Philosophy of Elitology]. Ed. by A. M. Starostin. Rostov-on-Don, Don Book Publ. House, 2013, vol. 3.
3. *Elitologiya* [Elitology]. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013, 618 p.

ПЛАТОНИЗМ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рецензия на монографию Л.Я. Подвойского

«Платоносфера русской философской культуры». – Астрахань, 2011. – 212 с.

Глазков Александр Петрович, доктор философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

В истории мировой философской мысли учение Платона занимает особое место. Диапазон его исследований чрезвычайно широк, охватывает практически все аспекты философского знания. После Платона нет, да и не было ни одной серьезной философской системы, в которой бы в той или иной степени явно или неявно не присутствовали его взгляды и идеи. Русская философская культура в этом плане также не является исключением, на что автор монографии обращает внимание во введении, выделяя три группы исследователей: платоники (платонофилы), платоноведы и платонофобы.

Автор рецензируемой монографии, Л.Я. Подвойский, предпринял попытку рассмотреть влияние Платона практически на всю историю русской общественной мысли, охватывая хронологически период с XI по XX в. включительно. Представляется, что это попытка довольно смелая и в определенном смысле дерзкая, на пути решения которой очевидны некоторые подводные рифы. Первый из них – невозможность учета всех авторов, занимавшихся исследованием Платона и платонизма в России, второй – неизбежная краткость изложения взглядов некоторых из них. Все это в определенной мере и проявилось в монографии, но это как раз и можно объяснить и извинить, поскольку на самом деле нельзя объять необъятное в одной работе.

Анализируемая монография посвящена достаточно обширной теме, что следует уже из названия, которое, кстати, включает в себя авторский термин «платоносфера», сконструированный для показа широкой области распространения самой известной философской системы в истории мировой общественной мысли. Введение автором нового термина «платоносфера», вынесенного в название монографии, заслуживает особого внимания. Очевидно, что автор сконструировал свой термин по аналогии с «пневмосферой» П.А. Флоренского и «культуросферой» Д.С. Лихачева.

Под этим термином Л.Я. Подвойским понимается социокультурное пространство, окультуренное платоновскими идеями и включающее в себя различные сферы общественно-культурной жизни. Как отмечается во введении, «платоносфера это не только определенная философская традиция, но и ее влияние на такие сферы общественно-культурной жизни, как религия, политика, культура, образование, наука, литература [1, с. 4].

Соглашаясь в принципе с данным объяснением термина, автору можно рекомендовать, что характеристика этого, безусловно, удачного нового термина требует более детальной и глубокой проработки. Как хорошо известно, на протяжении практически всего советского периода развития нашей страны философия Платона или замалчивалась, или подвергалась критике, что было следствием идеологических установок.